

Примерно через десять минут Лу Сяонин наконец вышел из кабинета редактора. Его прежнее напряжение сменилось легким румянцем на щеках. За ним следовал редактор с широкой улыбкой на лице, вид у всех вызывал раздражение, словно он только что вкусно поел и полностью удовлетворил свои желания.

Всем казалось, что эти двое просто режут глаз, но, учитывая положение редактора, показать это было нельзя. Однако презрительные взгляды в сторону Лу Сяонина сыпались без ограничений.

Лу Сяонин уже привык к таким недружелюбным взглядам. Хотя ему было немного неприятно, он научился автоматически игнорировать их.

Он подошел к своему рабочему столу и сел, внимательно разбирая свои вещи.

— Кхм... — редактор прочистил горло, привлекая внимание всех к себе, и его лицо по-прежнему сияло улыбкой.

Все смотрели на лысевшего мужчину средних лет с большим пивным животом, а затем на худощавого Лу Сяонина, и не могли понять, как мужчина мог пойти на такое. Да еще и с таким уродливым, низкорослым и бедным человеком. Это было просто отвратительно.

Редактор, не замечая их мыслей, продолжил:

— Сегодня я хочу объявить хорошую новость. Наш товарищ Лу Сяонин, благодаря неустанным усилиям, наконец получил интервью с большой звездой Чэнь Ифанем. Хотя раньше я отменил это задание, Лу Сяонин все же упорно выполнил его. Такой дух заслуживает уважения, и я призываю всех вас аплодировать ему.

Редактор говорил с энтузиазмом, а Лу Сяонин, впервые получивший похвалу от начальства, уже смущался. Его щеки покраснели еще сильнее, и он чувствовал легкий жар. В душе он был рад и решил, что сегодня, получив премию, приготовит дома что-нибудь вкусное для своих сыновей.

После слов редактора все коллеги, за исключением одного человека в углу, начали хлопать, но их аплодисменты были скорее формальными, создавая легкую неловкость.

Если бы эта новость была озвучена раньше, все бы удивились и завидовали Лу Сяонину, ведь интервью с большой звездой приносило значительную премию.

Но после догадок Шэнь Тун и их «подтверждения» все теперь считали, что этот отчет, возможно, был наградой за то, что Лу Сяонин «услужил» редактору. Награда, полученная за счет тела, заслуживала лишь насмешливого «ха-ха», а не аплодисментов.

Лу Сяонин знал, что коллеги его недолюбливают. Хотя эти формальные аплодисменты его немного расстроили, радость от получения отчета и предвкушение премии не могли быть полностью погашены. Тем более, в офисе был хотя бы один коллега, который искренне радовался за него, не так ли? Этого было достаточно.

Лу Сяонин действительно легко удовлетворялся. Даже если рядом с ним был всего один человек, он уже был счастлив.

После похвалы Лу Сяонина редактор с энтузиазмом взял отчет и вышел. Ему нужно было поскорее доложить начальству, чтобы получить свою премию.

Как только редактор ушел, атмосфера в офисе стала еще более напряженной и странной. Раздавались различные насмешки.

— Тьфу, хвастаться отчетом, полученным нечестным путем, это действительно бесстыдство, — язвительно сказал Чэнь Ян.

— Да, если бы это был я, я бы уже ударился головой об стену. Лучше бы служил свинье, чем такому человеку.

Хотя этот коллега не называл имен, все понимали, о ком идет речь. Только Лу Сяонин был в полном неведении.

Какой нечестный путь? Какая свинья? Что за чепуху они несут? Лу Сяонин не понимал ни слова.

В этот момент он почувствовал, что кто-то подошел к его столу. Подняв голову, он увидел Су Сяобая.

Су Сяобай был одним из немногих коллег, которые никогда не издевались над Лу Сяонином и не злорадствовали. Хотя они мало общались и даже почти не разговаривали, а впечатление о Су Сяобае у Лу Сяонина сводилось лишь к тому, что он был застенчивым, худощавым и симпатичным, это не мешало Лу Сяонину испытывать к нему благодарность.

Лу Сяонин с детства привык к насмешкам и презрению, поэтому, когда кто-то не издевался над ним, а даже немного поддерживал, это вызывало у него чувство благодарности.

— Поздравляю, Сяонин. Можно я буду так тебя называть? — Су Сяобай застенчиво опустил голову, играя с краем своей рубашки.

На самом деле, он заметил Лу Сяонина в его первый рабочий день в компании. Ему казалось, что в этом человеке есть что-то чистое и привлекательное. Однако он не умел общаться с людьми, поэтому не решался заговорить с Лу Сяонином первым.

Сегодня, услышав, как коллеги обсуждали Лу Сяонина в таком неприятном ключе, он не смог сдержаться и возразил, хотя тогда его никто не заметил.

Затем, увидев, как Лу Сяонин возвращается и сталкивается с недобрыми предположениями, он почувствовал себя неуютно и захотел заступиться за него. К сожалению, он был слишком застенчив и не обладал достаточной уверенностью, чтобы сделать это. В лучшем случае он мог бы сам оказаться под защитой.

Но даже так он не смог удержаться от желания подружиться с Лу Сяонином. У него никогда не было друзей, и это желание заставило его подойти к рабочему столу Лу Сяонина.

Лу Сяонин, глядя на застенчивого Су Сяобая, моргнул и, вспомнив его поздравление, почувствовал, что его радость усилилась.

— Конечно, можно. Тогда я буду называть тебя Сяобай, — с благодарностью ответил Лу Сяонин. Для него это было настоящим сюрпризом, что коллега сама заговорила с ним первой.

— Хорошо. Тогда... может, пообедаем вместе в обед? — предложил Су Сяобай.

— Конечно, — ответил Лу Сяонин, который уже был настолько взволнован, что едва мог

сообразить. На самом деле, Су Сяобай чувствовал то же самое.

Остальные коллеги с презрением отнеслись к их разговору. Для них объединение двух самых бесполезных людей стало настоящей насмешкой. Действительно, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Какие отбросы, такие и друзья. Идеальная пара!

Лу Сяонин и Су Сяобай молчаливым согласием проигнорировали насмешки коллег. Они уже привыкли к этому, а сегодня они нашли первого друга, что делало их счастливыми. Никакие злые слова не могли испортить их настроение.

После недели съемок и промоушена у Лу Цзысюаня и Лу Цзыму осталось всего три дня до официального дебюта. Чтобы они могли сохранить лучшую форму, компания дала им два выходных, и они должны были вернуться в «Дихуан» только в день пресс-конференции.

Лу Сяонин также попросил у компании день отпуска, чтобы провести время с двумя своими маленькими сокровищами. Компания охотно согласилась, что удивило Лу Сяонина.

Раньше, если он хотел уйти пораньше, главный редактор устраивал ему целую лекцию. Но с какого-то момента отношение в компании к нему изменилось на 180 градусов. Теперь к нему относились очень хорошо, и даже коллеги в офисе больше не бросали на него открыто презрительных взглядов.

В конце концов, Лу Сяонин решил, что все это произошло из-за того, что он получил интервью с Чэнь Ифанем, и руководители компании были очень довольны, поэтому и стали к нему доброжелательны.

Но это было не главное. Главное было в том, что теперь, когда отпуск был одобрен, он мог провести время с сыновьями.

В последнее время он был не так занят, но сыновья, наоборот, стали сильно загружены. Каждый день, возвращаясь домой, он видел, как они выглядят уставшими, и ему хотелось, чтобы они перестали быть этими юными звездами.

<http://bllate.org/book/16597/1517181>